

Словно финал, которого ждали слишком долго, наконец-то явился с запозданием... Стекло было черным и, точно зеркало, отражало его собственное лицо — бледное, но лихорадочно возбужденное... Он уже не понимал, лицо, медленно проступающее сквозь его собственное, находится за окном или здесь. Он просто пристально смотрел на эти два сливающихся воедино лица, на которых застыло одно и то же выражение — отчаяния и в то же время страстного ожидания... Кто это? Ты? Я? Или кто-то третий, о ком я никогда не знал?.. «Иди сюда, — произнесло лицо на черном стекле, и откуда-то сбоку протянулся палец. — Ты». ...»

— Лу-ла, лу-ла-лей, лу-ла, лу-ла-лей... Смелей вперед иди, награда ждет в пути... — снаружи донеслось веселое пение Датоу. — Хочу самолет, телевизор, сиди-плеер, эм-пи-три, мороженое хочу, юани хочу, главное — не жадничать...

Юань У слушал, как тот без единой передышки выпалил всю эту скороговорку, после чего пение резко оборвалось. Снаружи раздался отчаянный, прерывистый вдох — малец никак не мог отдышаться.

— Братец Сяо У! — Датоу взбежал к нему на лодку и наконец-то перевел дух. — Я хочу с тобой поиграть.

— Зови меня дядей, — отозвался Юань У.

— Дядя Сяо У, — послушно исправился Датоу, — я хочу с тобой поиграть.

— А я с тобой не хочу, — сказал Юань У.

— У нас до сих пор нет общего языка? — Датоу снял обувь, забрался в каюту, уселся прямо на доски палубы и тяжело вздохнул.

— Ага, — Юань У, не отрывая взгляда от экрана, достал из маленького холодильника баночку йогурта и протянул ему. — Иди поиграй с кем-нибудь другим. У нас с тобой ничего не выйдет.

— Мама не пускает меня в деревню, — сказал Датоу, прихлебывая йогурт. — А братец Сяо Бу лег спать и тоже со мной не играет.

Юань У опешил и повернулся к нему:

— Какой еще братец Сяо Бу?

— Ну, братец Сяо Бу, — Датоу почесал затылок. — Мы с ним болтали, я сбежал ему за лекарством, а потом он лег спать и перестал со мной разговаривать.

— Линь Чэнбу? — Юань У увиленно глянул на время на компьютере. Линь Чэнбу ушел от него почти два часа назад. Спать?

— Не знаю, просто братец Сяо Бу, — Датоу с шумом втянул в себя остатки йогурта.

— И где он спит? — спросил Юань У.

— В машине, — ответил Датоу.

Что за псих?

Сказал, что едет на работу, а сам спит в машине?

Получается, Линь Чэнбу на самом деле безработный сумасшедший?

— А какое лекарство ты ему купил? — только спустя какое-то время догадался спросить Юань У.

— Таблетку жаропонижающего, — похвастался Датоу. — Сбегал в медпункт и купил. Правда же я молодец?

— Да, просто супергерой, — сказал Юань У. — Ладно, давай выметайся.

— Куда? — спросил Датоу.

— Куда хочешь. Иди кур погоняй, — предложил Юань У.

— Мама меня за это побьет, — покачал головой Датоу. — Больше не полезу.

— Лишь бы не на моей лодке. Если до ужина не попадешься мне на глаза, дам тебе десять юаней, — пообещал Юань У.

— Правда? — Глаза Датоу загорелись.

— Честное слово, — Юань У махнул рукой и протянул ему еще одну баночку йогурта. — Давай, беги.

— Ага! — Датоу схватил йогурт и тут же испарился.

Немного посидев в задумчивости, Юань У закурил и снова принялся стучать по клавишам.

Сегодня писалось легко, мысль текла без запинки. И хотя от написанного ему становилось все более не по себе, он закончил главу так же гладко, словно пересказывал заученный наизусть текст.

Поставив последнюю точку, он закрыл ноутбук, даже не перечитав написанное.

Не хотелось перечитывать, да и нужды в этом не было.

Он мог в любой момент дословно процитировать любую написанную им главу — помнил каждое слово, каждый знак препинания.

Порой ему казалось, что вся его память уходит исключительно на эти истории.

Он вскинул руку, чтобы посмотреть на часы, и только тогда вспомнил, что отдал их Линь Чэнбу. Тому самому ненормальному повару, который, проснувшись, принял очередную таблетку жаропонижающего вместо снотворного и завалился спать в машине.

Потрясающая логика.

Юань У бросил взгляд в правый нижний угол экрана: время обеда уже прошло, но есть ему совершенно не хотелось.

Немного посидев перед выключенным экраном, он поднялся, достал из холодильника последнюю банку колы и направился в сторону пристани.

Датоу сидел на корточках на пристани, наблюдая, как мать стирает белье. Увидев

приближающегося Юань У, мальчишка подпрыгнул как ошпаренный и бросился наутек в сторону рощи, на бегу крича:

— Вы меня не видели! Вы меня не видели!

— Ты чего его пугаешь? — с подозрением спросила мать Датоу.

— Не пугал, — коротко ответил Юань У, высматривая дорогу у пристани. Машины Линь Чэнбу нигде не было видно.

— А чего он тогда при виде тебя так припустил? — не унималась мать Датоу.

— Куры при виде него тоже разбегаются, — парировал Юань У.

Датоу уже скрылся из виду, а от Линь Чэнбу не осталось и следа.

Юань У постоял на грунтовой дороге, огляделся по сторонам, потом прошелся по лесу, но ничего не обнаружил: ни машины, ни уснувшего под таблетками Линь Чэнбу.

Юань У прислонился к дереву и опустился прямо на землю. Открыв банку колы, которую собирался отдать Линь Чэнбу, он сделал пару глотков, почувствовав внезапную и необъяснимую тоску.

Линь Чэнбу уехал, кола закончилась, пиво тоже. Завтра придется снова тащиться в город. То, что его привычный унылый ритм жизни оказался нарушен, вдруг начало вызывать у него глухое раздражение.

— Может, не будем сегодня делать тофу? — Линь Чэнбу вбежал на кухню, когда уже перевалило за четыре часа. Ладно бы тофу не был приготовлен заранее, так они еще и с заготовками для других блюд катастрофически не успевали. — Я сегодня...

— Ничего страшного. Утром я звонил тебе, но телефон был выключен, поэтому я попросил мастера Ляна прийти пораньше и приготовить тофу, — посмотрел на него хозяин. — Ты не заболел? Выглядишь паршиво.

— Кажется, простудился, — Линь Чэнбу потер лицо. — Утром выпил лекарство и проспал.

— Отдохни пару дней, у твоего мастера сейчас есть свободное время, — хозяин похлопал его по плечу. — Сходил бы ты в больницу провериться? Не думай, что раз молодой, так на здоровье можно наплевать.

— Вы ворчите хуже моей матери, — улыбнулся Линь Чэнбу. — Правда, со мной все в порядке.

— Был бы я твоей матерью, давно бы уже силой уволок тебя в больницу, а не читал тут нотации, — вздохнул хозяин.

Хозяина звали Сунь Инчунь, он был отличным человеком. Если бы не его дочка, которой едва исполнилось четыре года, Линь Чэнбу с радостью назвал бы его своим вторым отцом.

Этот ресторанчик «Чуньчжи» когда-то с нуля поднял его дедушка, а когда тот постарел, то передал дело внуку, и у Сунь Инчуна все шло как по маслу.

Штат в ресторанчике был небольшим, и Сунь Инчунь ладил со всеми. С тех пор как Линь Чэнбу перешел сюда работать вместе с мастером, он еще не видел, чтобы кто-то увольнялся — все эти

годы лица оставались прежними.

Иногда, когда накатывала тоска, стоило ему оглядеться по сторонам, посмотреть на знакомую обстановку и родные лица, как на душе становилось легче... Но сегодня был особый случай. Ему действительно нездоровилось, и даже созерцание лица мастера ничуть не помогало.

Линь Чэнбу переоделся, закинул в рот пастилку с женьшенем и пошел на кухню, чтобы подменить мастера, который как раз собирался готовить.

— Все как обычно, только за один столик попросили добавить таро, — сказал мастер.

— Угу, хорошо, — кивнул Линь Чэнбу.

— Если плохо себя чувствуешь, возьми выходной на пару дней, — добавил стоявший рядом мастер. — Стряпня всегда передает душевное состояние повара. С твоим нынешним настроением вкус блюд будет уже не тот.

— Да я прямо свечусь от радости, — улыбнулся ему Линь Чэнбу.

Мастер частенько нагонял подобного тумана, рассуждая о кулинарии как о боевых искусствах с кучей тайных техник. Линь Чэнбу понимал, что с его способностями ему вряд ли когда-либо суждено перенять истинное мастерство старика.

Покрутившись у плиты и приготовив несколько блюд, Линь Чэнбу вышел из кухни, решив немного передохнуть на заднем дворе.

Задний двор был обустроен так же уютно, как и передний: там стояли два небольших комплекта из столов и стульев. Гости туда никогда не заглядывали, поэтому здесь обычно отдыхал только персонал ресторанчика.

Линь Чэнбу опустился на стул, прикурил сигарету и достал мобильный.

Телефон, судя по всему, пришел в себя. После включения высветилось несколько пропущенных вызовов и два сообщения. Просмотрев их, он удалил все до единого.

Он уже давно обзавелся этой привычкой. Стоило открыть историю вызовов или сообщений, как там сразу всплывало имя Юань У. Последний звонок был как раз от него, но Линь Чэнбу не успел ответить, а следом Юань У прислал эсэмэску:

— Ладно, не поеду, нет настроения.

Почти два года они с Юань У не разговаривали нормально — не было даже обычных споров или разногласий.

Линь Чэнбу тихонько вздохнул и выпустил колечко дыма.

<http://bllate.org/book/18303/1754603>